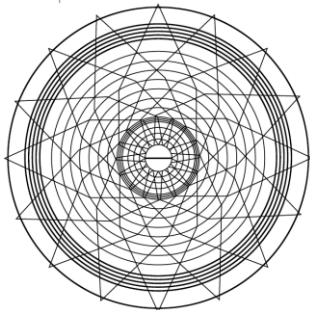

[Научные статьи]

Балдицын П. В.

Информационная война против России
в *The New York Times* в 2023 году: лингвистический анализ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ В THE NEW YORK TIMES В 2023 ГОДУ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Балдицын П. В.

доктор филологических наук, профессор, заведующий
кафедрой медиалингвистики факультета журналистики
Московского государственного университета имени М.В.
Ломоносова
(Москва, Россия)
pavel_07@bk.ru

Аннотация:

В статье представлен лингвистический анализ того, как американская газета *The New York Times* представляет военные действия на Украине в 2023 году: с помощью различных языковых и медийных средств в рамках информационной войны идет дегуманизация российской стороны и героизация украинской.

Ключевые слова: The New York Times, информационная война, манипуляция, фрейминг, коннотативная номинация, атрибуция и предикация, имплицатура

Всякий журналист и исследователь медиа помнит важнейший принцип профессиональной этики: «первейшая задача журналиста – гарантировать людям получение правдивой и достоверной информации посредством честного отражения объективной реальности» (Международные принципы, 1983, с. 99). Однако совершенно ясно, что добиться строго объективного представления происходящих событий в средствах массовой коммуникации невозможно: в потоке информации помимо фактов всегда присутствуют мнения, эмоции и желания участников этого процесса. Эта пристрастность и тенденциозность особенно обостряется в периоды острых конфликтов и войн.

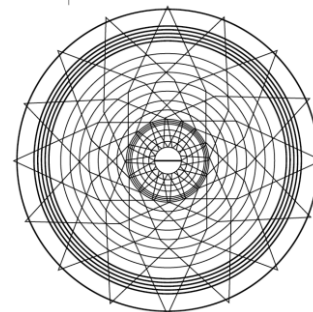
Прежде всего, встает онтологическая проблема: отношения речи и реальности не прямые, слова и факты могут расходиться очень сильно. На расхождении знака и явления строится вся речевая коммуникация в обществе – от высокой поэзии до информационной войны. Великий русский философ и филолог Михаил Бахтин утверждал, что «абсолютно нейтральное высказывание невозможно», и писал: «Слово не знает, кому оно служит, оно приходит из мрака и не знает своих корней» (Бахтин, 1996, с. 66). Схожую мысль высказал и выдающийся американский лингвист Дуайт Болинджер в своей известной речи «Истина – вопрос лингвистический»: «Гигантский потенциал лжи содержит дихотомия, разводящая значения и реальный мир» (Болинджер, 1987). В языке

[Научные статьи]

Балдицын П. В.

Информационная война против России

в The New York Times в 2023 году: лингвистический анализ

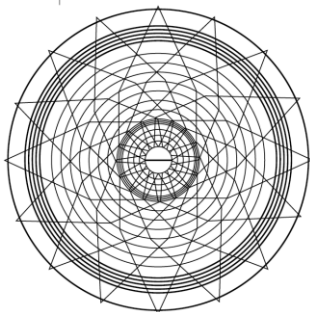
заложены как средства точного отражения фактов, так и средства их искажения. Тот, кто использует слово, решает, какие средства для представления действительности выбрать.

Информационная борьба часто приводит к тому, что Болинджер назвал «злоупотреблением языком». Самый простой и распространенный прием словесной борьбы – **коннотативная номинация**, или пристрастные названия вещей, людей, событий. Этот прием нередко порождает противоположные пары слов, одно – с позитивным, другое – с негативным значением: мы называем своих разведчиками, а чужих – шпионами. Одно и то же событие можно представить в речи совершенно по-разному. Так, смену власти в Киеве 2014 года одни именовали «революцией достоинства» (*революція гідності*), другие – «кровавым переворотом». С одной стороны, «аннексия Крыма», с другой – «возвращение Крыма на родину, в Россию».

Возникают целые формулы, где **коннотативная номинация сочетается с коннотативной атрибуцией и предикацией**. Кроме того, в политике и медиа используется **риторическая многозначительность** некоторых слов и формул, так же, как и **ложная пресуппозиция**, когда употребляют неопределенные по своему значению слова и словосочетания вроде «свободный выбор», или «весь цивилизованный мир». Что такое свобода и демократия, каждый понимает по-своему. Демократия может быть куплена на корню, свобода может быть использована для насилия и убийства своих противников. Американские и британские СМИ не раз заявляли, что «Украина защищает демократию и свободу выбора», но свободный выбор Крыма или Донбасса их не волнует.

В результате участники информационного противостояния создают устойчивые ярлыки в духе «языка ненависти», очерняющие политических противников. На Украине появились клички врагов: «сепары», «ватники», «колорады» и т. д. В России подчеркивали бандеровскую и нацистскую ориентацию новой власти, используя такие слова, как «бандерлоги», «майдауны», «каратели». Нередко употребляется языковой прием соединения двух слов или корней в одном, который называется контаминацией. Приведу лишь два примера от противоборствующих сторон: в украинском лексиконе популярно слово «рашисты» (слияние названия нашей страны на английском в сниженном виде «раша» и слова «фашисты»), в российских медиа в ходу слова «укрорейх» и «укронацисты».

Яснее всего это противостояние видно на уровне лексики, однако порой для пристрастной интерпретации событий используется и грамматика. Сравним две фразы описания ключевого события 2014 года: «Россия захватила Крым» и

[Научные статьи]

Балдицын П. В.

Информационная война против России
в *The New York Times* в 2023 году: лингвистический анализ

«жители Крыма проголосовали за присоединение к России». В первом случае субъект действия – Россия, Крым представлен всего лишь объектом, то есть желание и решение жителей полуострова уничтожены грамматически. Во втором предложении субъект действия – люди, населяющие Крым и сделавшие свободный выбор на референдуме.

На фоне военных действий на Украине **информационная война обострилась и в западных СМИ**. Далее мы рассмотрим, как военные действия на Украине представляет мультимедийная газета *The New York Times*, одно из самых влиятельных изданий США, да и всего мира.

Во-первых, надо отметить, что для американских медиа главные события почти всегда – внутренние, и там тоже идет острая борьба – демократов против республиканцев, защитников «жизней чёрных» (Black Lives Matter) против белых «расистов», ЛГБТ-сообщества против так называемого «мейнстрима». События на Украине занимают далеко не первые места в новостной иерархии *The New York Times*. Например, в апреле 2023 года главным событием было судебное преследование бывшего президента Дональда Трампа. Война на Украине в те дни занимала в этой газете скромное пятое или шестое место после выборов судьи в Висконсине и мэра Чикаго; даже в отдельной колонке мировых новостей визит Зеленского в Польшу или в Финляндию стоял на третьем или четвертом месте после визита Макрона в Китай и вступления Финляндии в НАТО, которое, по определению автора *The New York Times*, «равнозначно стратегическому поражению президента России Владимира Путина». А в октябре-ноябре 2023 года украинские материалы почти исчезли из актуальной повестки дня, их сильно потеснили сообщения из Газы и выступления студентов в американских университетах в защиту палестинцев. Например, 16 ноября в *The New York Times* можно было найти лишь один материал о трудностях жизни украинцев на юго-востоке под властью России.

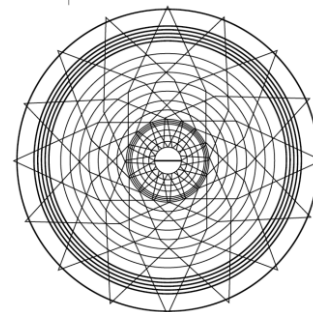
Во-вторых, *The New York Times* – качественное издание, в целом соблюдающее традиции солидной американской журналистики, которые требуют давать только достоверные факты, представлять разные мнения без предвзятости и сенсационности. Эта газета не станет называть Владимира Путина «безумным Владом» (*mad Vlad*), как британский таблоид *The Sun*, а Россию – «мафиозным государством» (*mafia state*), как журнал *The New Yorker*, который давно стал политически пристрастным изданием. Однако подход к освещению военных действий на Украине далек от объективности и в самой качественной газете Америки.

[Научные статьи]

Балдицын П. В.

Информационная война против России

в *The New York Times* в 2023 году: лингвистический анализ

Как *The New York Times* представляет события на Украине в 2023 году?

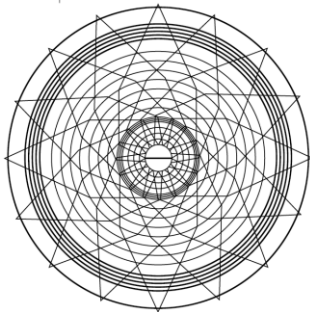
Совершенно пристрастно и однобоко, в духе информационной войны. Газета исходит из простых задач американской политики. Обычно в таком случае прибегают к концепции фрейминга, то есть рамки, через которую пропущена вся информация. Рамки картины событий на Украине в *The New York Times* очень простые и предельно жесткие, они тяготеют к мифологическому восприятию мира с его поляризацией добра и зла. Основные тезисы американского издания таковы: *«Россия – жестокий агрессор, Украина – жертва агрессии. Россия нарушает все правила и законы международного общежития. Российская армия действует жестоко и разрушает все на Украине. Блицкриг России не удался, Украина сражается и побеждает»* (немецкое слово *блицкриг*, которое употребляют журналисты этого издания, представляет импликацию или скрытое сравнение действий России и гитлеровской Германии конца 1930-х – начала 1940-х годов).

В 1993 году Элвин и Хейди Тоффлер в книге «Война и антивоина» перечислили наиболее известные и частые приемы воздействия на массы: дегуманизация и демонизация противника; обвинения врага в зверствах; гиперболизация происходящего; контрпропаганда, которая выявляет и дискредитирует пропаганду противника (Toffler & Toffler, 1993).

Все эти приемы сегодня применяет газета *The New York Times*. В ее материалах 2023 года часто встречаются оценочные эпитеты и глаголы: *бесчеловечный, жестокий, ужасный, насилуют, убивают* (о действиях России) или *героический, доблестный, сражаются, защищают* (об Украине)... Россия *«депортирует украинских граждан»* и *«похищает украинских детей»*. Идет дегуманизация одной стороны и героизация другой. Ясно, что *The New York Times* всегда представляет точку зрения и факты украинской стороны. И это пристрастие нельзя объяснить тем, что у газеты нет своего корреспондента в России, а на Украине их множество.

Даже простые упоминания географических названий, таких как Крым, Донбасс, Севастополь, в газете часто сопровождаются оценочным определением *occupied* («оккупированный»): *occupied peninsula* (Sept. 23, 2023)¹, *occupied Sebastopol* (Sept. 28, 2023), *occupied Donetsk region* (Nov. 16, 2023) и т. д. Это самый простой прием информационной войны – повтор негативного слова. Таков общий подход американской газеты: присоединение Крыма всегда будет

¹ В дальнейшем цитаты из газеты *The New York Times* даны с указаниями дат публикации материалов, без авторов и названий.

[Научные статьи]

Балдицын П. В.

Информационная война против России
в *The New York Times* в 2023 году: лингвистический анализ

означено формулой «незаконная аннексия» (*illegal annexation*, Sept. 30, 2023); новоизбранный президент Словакии будет назван «прокремлевским» и «симпатизирующим Путину» (Oct. 1, 2023).

В материале *The New York Times* о поездке Путина в Мариуполь уже в заголовке встречается утверждение «Мариуполь был разрушен российской авиацией» (*a City Razed by Russian Forces*, March 19, 2023); оно повторяется в статье не раз: «разрушенный город Мариуполь, где Россия устроила одни из самых зверских атак за всю войну» (*the ravaged city of Mariupol, where Russia staged some of its most brutal attacks of the war*) и т. п. В других статьях то же самое говорится о родильном доме или Драматическом театре в Мариуполе. Вина России в этих разрушениях подана в американской газете как однозначный и несомненный факт, хотя все эти утверждения не подкреплены никакими доказательствами. В другом материале есть характерная манипуляция: «Россия бомбит украинские города, в том числе и новейшими ракетами» (*Russia Blasts Ukrainian Cities, Including Biggest Use of Advanced Missiles*, March 9, 2023). Здесь имплицитно подразумевается, что Россия бомбит мирное население украинских городов; о целях этих ракет читатель задумываться не должен.

В *The New York Times* прием коннотативной номинации используется по-разному: чаще всего явно, но иногда – косвенно и тонко. Например, в сообщении об аресте корреспондента *The Washington Post* прямо сказано о «сфабрикованном обвинении в шпионаже» (*fabricated charge of spying*, April 7, 2023). А вот иной пример: говоря о союзниках России, автор материала признает, что их много, но характеризует их эпитетом «пестрый» (*motley*), который имеет негативный оттенок, например, в словосочетании «пёстрый сброд» (*motley horde/rabble*). Союзников и соседей России журналист *The New York Times* называет автократами (*his strategy of relying on force to aid his autocratic neighbors*, Jan. 13, 2022).

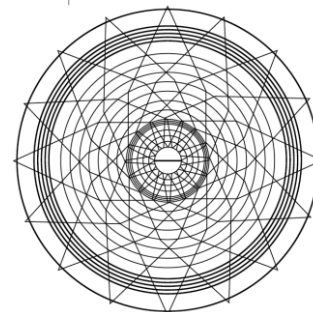
Самый частый прием – подчеркивание негативных слов в связи с именами Путина и России: заголовок «Международный уголовный суд выдал ордер на арест Путина» (*International Criminal Court Issues Arrest Warrant for Putin*, March 17, 2023) явно призван создать впечатление, что президент России – преступник. Журналисты *The New York Times* легко могут назвать Кремль «националистическим и параноидальным» (*The Kremlin, increasingly hawkish and nationalistic, even paranoid*, Jan. 13, 2022), людей, выступивших против новых украинских властей в 2014 году, обычно называют «сепаратистами, поддерживаемыми Россией» (*Russian-backed separatists*, Aug. 2, 2023), а бывшего украинского политика Олега Царева, на которого было совершено покушение в

[Научные статьи]

Балдицын П. В.

Информационная война против России

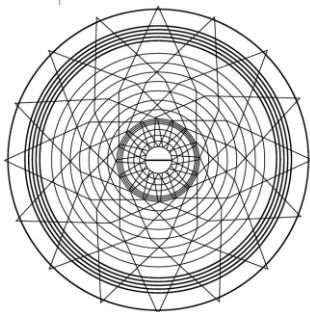
в *The New York Times* в 2023 году: лингвистический анализ

Крым, пренебрежительно заклеить «марионеточным лидером» (*puppet leader*, Oct. 28, 2023).

Многие данные о событиях на Украине сокрыты «туманом войны»; что правда, а что ложь, читателю неизвестно, однако журналисты *The New York Times* подают информацию без сомнений, как подтвержденные факты, и стараются произвести впечатление, что эти факты достоверны. При этом они ссылаются на заявления официальных лиц, однако без указания имен, что, безусловно, подрывает доверие к этим материалам и совершенно не соответствует традициям качественной журналистики. Вот только три примера. В одной статье говорится о том, что тысячи украинских детей были разлучены со своими семьями и увезены в Россию, однако не приводится ни одного факта, ни одного свидетельства, ни одного конкретного имени (Oct. 15, 2023). В другой статье ссылка на официальные источники как будто бы указана в заголовке: «Следующая цель Путина: американская поддержка Украины, говорят официальные лица» (*Putin's Next Target: U.S. Support for Ukraine, Officials Say*) и повторяется как мантра много раз. Речь в статье идет о действиях Путина и российских «шпионских агентств в продвижении пропаганды в поддержку пророссийских партий и разжигании теорий заговора с помощью новых технологий» (*American officials said they are convinced that Mr. Putin intends to try to end U.S. and European support for Ukraine by using his spy agencies to push propaganda supporting pro-Russian political parties and by stoking conspiracy theories with new technologies* (Oct. 2, 2023). В статье все время повторяется оборот «чиновники сказали» (*officials said*), однако нет ни одного высказывания действующего чиновника, приведены слова лишь одного бывшего сотрудника спецслужб, так что все утверждения выглядят шаткими и бездоказательными.

Надо сказать, что и содержание, и лексика, и тон статей *The New York Times* об Украине и России несколько изменились летом и осенью 2023 года. Рамка осталась та же: Россия по-прежнему представлена агрессором, любое продвижение украинских войск в газете подается как успех, однако стали появляться настоящие аналитические статьи о новой стратегии российской армии, которая остановила украинское наступление, о том, что Россия приспособилась к санкциям и перестроила свою экономику. Американские журналисты писали о панике Зеленского и признании Залужного, о том, что контрнаступление украинской армии пришло в тупик. При этом было заметно явное угасание интереса к Украине и к тому, что там происходит, в особенности на фоне начавшейся в октябре войны в секторе Газа.

[Научные статьи]

Балдицын П. В.

Информационная война против России
в *The New York Times* в 2023 году: лингвистический анализ

Все это позволяет нам сделать следующие выводы. Все материалы газеты *The New York Times* за прошедший год формируют крайне негативный образ России, все источники информации – только с одной стороны противостояния; в американской газете ни разу не были представлены мнения российских политиков или журналистов, не было материалов с анализом позиции и аргументов России. Самая влиятельная газета США принимает активное участие в войне против России, однако не на стороне Украины, а на своей стороне. Ясно, что эту войну ведут Соединенные Штаты Америки, и это самая удобная и выгодная война – на чужой территории и чужими руками. Надо лишь поддерживать воюющих против России – прежде всего оружием, а также деньгами, санкциями, дипломатическими акциями и политическими речами. У этой войны есть информационная составляющая, и ее проводят американские газеты, такие как *The New York Times*.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бахтин, М. М. (1997). Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. Русские словари.

Болинджер, Д. (1987). Истина – проблема лингвистическая. В В. В. Петров (ред.), *Язык и моделирование социального взаимодействия* (с. 23–43). Прогресс.

Международные принципы журналистской этики (Париж, 1983). В И. А. Кумылганова. *Этические основы информационных коммуникаций: Зарубежные подходы и традиции*. Издательство Московского университета, 2013, с. 99–100.

Toffler, A. & Toffler, H. (1993). *War and Anti-war: Survival at the Dawn of the 21st century*. Little, Brown.

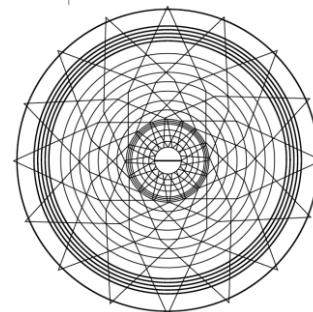
The New York Times: [nytimes.com](https://www.nytimes.com)

[Научные статьи]

Балдицын П. В.

Информационная война против России

в The New York Times в 2023 году: лингвистический анализ

THE INFORMATION WAR IN THE NEW YORK TIMES IN 2023: A LINGUISTIC ANALYSIS

Balditsyn P.

Doctor of Philology, Professor, Head of the
Medialinguistics Department, Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)
pavel_07@bk.ru

Abstract:

The article presents a linguistic analysis of how the military operations in Ukraine are presented in 2023 by the American newspaper The New York Times: it uses various linguistic and media means to dehumanize the Russian army and glorify the Ukrainian side.

Keywords: The New York Times, information war, media manipulation and framing, connotative nomination, attribution and prediction, implicature

REFERENCES

Bakhtin, M. M. (1997). *Sobranie sochinenij*. T. 5. *Raboty 1940-h – nachala 1960-h godov*. Russkie slovari.

Bolindzher, D. (1987). Istina – problema lingvisticheskaya. V V. V. Petrov (red.), *Yazyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstviya* (s. 23–43). Progress.

Mezhdunarodnye principy zhurnalistskoj etiki (Parizh, 1983). V I. A. Kumylganova. *Eticheskie osnovy informacionnyh kommunikacij*: Zarubezhnye podhody i tradicii. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013, s. 99–100.

Toffler, A. & Toffler, H. (1993). *War and Anti-war: Survival at the Dawn of the 21st century*. Little, Brown.

The New York Times: [nytimes.com](https://www.nytimes.com)